

КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕМЦЫ В РОССИИ»

Великий русский химик Д. И. Менделеев начинает свою известную работу «К познанию России» словами: «Всегда и в каждом деле для сознательности совершаемых в нем действий полезно подсчитаться». Пожалуй, эти слова могли бы стать своеобразным эпиграфом состоявшейся 15—16 апреля 1991 г. в Ленинграде второй немецкой конференции, посвященной русско-немецким научным и культурным связям.

Следует вспомнить, что связи Германии и России в области науки и культуры были в высшей степени плодотворными. Россия и Германия в целом находились как бы в отношениях взаимодополняемости. Сильные стороны национальных культур именно взаимодополняли друг друга, и русская культура была той культурой, которая с готовностью впитывала в себя достижения немецкой, не изменяя своему существу, а обогащая его.

Не умаляя значения связей России с другими странами, с другими народами, следует признать, что наши связи с немцами были особенными, их отличало многообразие и постоянство.

Тема русско-германских отношений необъятна и имеет много аспектов. Организаторы конференции — Библиотека Академии наук, ЛОИИ Института истории естествознания и техники Академии наук и кафедра иностранных языков Академии наук, вырабатывая программу заседаний, попытались на фоне истории русско-немецких контактов сосредоточить внимание на деятельности немецких ученых и деятелей культуры в России, но прежде всего их интересовало то активное творческое начало, которое было результатом этого культурного взаимодействия и внесло вклад в культуру в целом.

Во вступительном слове директор БАН СССР Е. П. Леонов подчеркнул необходимость глубокого переосмысления русско-германских взаимоотношений и выяснения тех оснований, на которых эти отношения строились.

На четырех заседаниях конференции было заслушано 29 докладов и сообщений.

Проблемы взаимодействия российской и немецкой науки и культуры в XVII—XVIII вв. рассматривались на первом заседании конференции. В выступлениях Г. И. Федоровой (ЛГУ) «Тема России в немецком романе XVII в.», С. Н. Искюль (ЛОИИ) «Г.-А. фон Халем и его книги по русской истории» и Ю. Н. Беспятовых (ЛОИИ) «Немецкие описания раннего Петербурга» удалось показать тот интерес, который зарождался в Германии к России. Восприимчиво и освоенно немецкой историей и культуры были посвящены сообщения Г. И. Смагиной (ЛОИИ-ИЕТ) «Изучение истории Германии в русской школе XVIII в.», А. А. Зайцевой (БАН) «Немцы-книготорговцы в Петербурге», П. И. Хотеева (БАН) «Немецкая книга в библиотеке

Сухопутного кадетского корпуса». В. И. Осипов (Архив АН СССР) привел данные о 23 академических студентах, начиная с М. В. Ломоносова, получивших образование в университетах Германии. Чувством благодарности и признательности к академику Я. Я. Штелину, «Записки» которого — ценнейший источник по истории русской культуры XVIII в., было пронизано выступление К. В. Малиновского (ЦГИА СССР).

На втором заседании речь шла о научных контактах. М. И. Фундаминский (БАН) в сообщении «Немцы-ученые» показал, что в Петербургской академии наук в XVIII в. из 113 действительных членов 70 ученых приехали из немецких стран. О плодотворных русско-немецких связях в области востоковедения, физики и судостроения рассказали Н. Е. Васильева (БАН), В. Я. Френкель (ФТИ) и И. Ф. Цветков (ЛОИИЕТ). Привлек внимание слушателей весьма живой по форме доклад А. А. Аскольского и В. Ю. Нешатаевой (БИН) «Имена немецких ученых в названиях растений Камчатки». Жизни и деятельности И. Д. Шумахера, библиотекаря Академии наук, и Ф.-Г.-В. Струве, библиотекаря Пулковской обсерватории, были посвящены выступления Е. А. Савельевой (БАН) и Н. Л. Марковой (БАН). Роли немецкого языка в формировании русской научной терминологии коснулась в своем исследовании «О научной терминологии XVIII в.» Е. Д. Коноплина (ЛОИЯ).

Русско-немецким культурным связям в XIX—XX вв. было уделено основное внимание на третьем заседании конференции. Знакомство и восприятие немецкой философии и литературы было охарактеризовано в сообщениях Р. Ю. Данилевского (ИРЛИ) «Русский Шиллер», А. К. Гаврилова (ЛОИИ) «Г. Шлиман в России» и М. Ю. Кореневой (ИРЛИ) «Ф. Ницше в России». Обзор немецкой литературы (XVIII — начало XX в.) о Петербурге в фондах БАН СССР был сделан А. Д. Сычковым. Т. Е. Тыжненко (Музей Академии художеств) познакомила слушателей с творчеством немецких архитекторов, работавших в России в XIX в., а Л. Г. Анциферова (ЛГУ) — с участием немецких артистов в театральной жизни Петербурга начала XX в.

На четвертом заседании были подняты вопросы, к которым сегодня проявляется особый интерес, — это немецкие колонии в России. Ю. Х. Копелевич (ЛОИИЕТ) остановилась на описаниях, сделанных петербургскими академиками, колонии Сарепта; С. В. Смирницкая (ЛОИЯ) рассказала о трагической судьбе исследователей волжско-немецких диалектов. Результаты исследований, посвященных истории организации колоний, государственной политике по отношению к иностранцам, внутреннему укладу, быту и лингвостнографическим аспектам немецких колоний в Петербурге, прозвучали в выступлениях Т. А. Шрадер (БАН СССР), Л. Э. Найдич (ЛОИЯ) и участницы конферен-

ции из Германии М. Буш. С особым вниманием и интересом были выслушаны сообщения членов Ленинградского немецкого общества: Р. Лейнонена о катастрофическом состоянии немецких захоронений на Смоленском кладбище и В. Г. Ковалева о культурно-исторической работе немецкого общества.

В заключительном слове профессор Н. В. Юхнева (ЛОИЭ) отметила плодотворность состоявшейся конференции и целесообразность такого рода встреч.

Конференция «Немцы в России» — удачный пример сотрудничества ученых разных специ-

альностей и интересный образец изучения культурных, духовных взаимоотношений русского и немецкого народов.

В настоящее время начинается новая полоса русского-немецкого сближения, которая в значительной мере определена особенностями сегодняшнего развития, не только политического, но и культурного, духовным состоянием обеих стран. Мы должны понять и принять эти новые отношения, уже учитывая большой и не всегда однозначный опыт отношений старых.

Г. И. Смагина (Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ЕЕ ИСТОРИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЛЕНИНГРАДСКИМ ФОРУМОМ НАУКОВЕДОВ

Кризис общества с особой остротой охватил и науку. Его широта и глубина проявляются в социальных проблемах науки. Во-первых, это проблемы взаимосвязи науки и общества — научной обоснованности технических, экономических и социальных решений, научной политики, взаимосвязи науки и других социальных институтов; во-вторых, — самоорганизации и демократизации науки, компетентности и социальной ответственности научных работников, соответствия когнитивной иерархии науки и ее социальной стратификации; в-третьих, это проблемы развития новых форм и механизмов организации науки и ее финансирования, взаимосвязи новых форм с традиционными; в-четвертых, — вопросы этики и социальной психологии науки.

Названные проблемы и были в центре дискуссий, развернувшихся на Всесоюзной научной конференции науковедов «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов в условиях перестройки», которая проходила в Ленинграде с 29 мая по 1 июня 1990 г. В ее работе приняли участие более 300 советских ученых из Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы и Эстонии, РСФСР, Таджикистана, Туркмении, Украины, а также 35 ученых и специалистов из Болгарии, Венгрии, Германии, Китая, Кубы, Монголии, Нидерландов, Польши, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Чехо-Словакии и Югославии.

Наиболее общие проблемы состояния науки, культуры и образования были рассмотрены на пленарном заседании в выступлениях Б. Б. Пиотровского, В. С. Шпака, С. Г. Инге-Вечтомова, Ю. С. Васильева, И. Малецкого (Польша).

В пленарном заседании приняли участие также ректор Ленинградского финансово-экономического института Ю. А. Лавриков, заместитель директора Института цитологии АН СССР С. А. Кроленко. Однако многие руководящие работники научных учреждений и вузов не проявили интереса к науковедческой конференции. Так, на нее были приглашены все действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР, проживающие в Ленинграде (более 60), но пришло лишь несколько человек. Как нам представляется, это не только результат их чрезмерной перегрузки, но и непреодолен-

ного еще технократизма.

Весьма важен международный характер конференции. В ее работе участвовала группа социологов науки из Восточной Европы, а также представители Китая, Кубы, Монголии. С большинством из них московские социологи поддерживают творческие связи в течение многих лет. Как всегда, содержательными и яркими были выступления венгерского социолога П. Тамаша.

Дальнейшее развитие контактов с социологами из Восточной Европы прогнозировать трудно в связи с теми политическими переменами, которые происходят в этих странах, затрагивая изменение научных ориентаций. Что касается Китая, то здесь можно ожидать значительного расширения научных контактов. Это объясняется не только ориентацией китайских науковедов на сотрудничество с советскими учеными, но и тем значением, которое придается в Китае науковедению. Поразительно, как за короткий срок в Китае создавалась широкая сеть науковедческих учреждений, тесно связанных с управлением НТП. Отметим, что впервые на ленинградской земле (да и не только на ленинградской) произошла встреча многочисленной группы крупных западных социологов науки, работающих в весьма престижных университетах: Вашингтонском, Мичиганском, Амстердамском, Сорбонне и т. п., — с советскими социологами. Советские ученые получили возможность обсудить актуальные вопросы социологии науки совместно с профессором Амстердамской программы «Динамика науки», одним из руководителей Исследовательского комитета социологии науки МСА С. Блюмом, с выдающимся ученым из Сорбонны Т. Шинном, широко известным социологом и специалистом по информатике В. Гриффитом (США) и другими учеными.

Секции формировались в основном по предметному принципу (в скобках — руководители): социология науки (В. Ж. Келле и И. А. Майзель), научный потенциал (Б. Г. Малицкий), экономика и организация науки (П. Н. Завлин, Б. Г. Салтыков), научная политика (К. С. Пигров, Ю. И. Кривоносов), социальная психология научного творчества (М. Г. Ярошевский).

«Круглые столы» создавались по проблемному